

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2021

*Протоиерей Петр Мангилёв,
священник Иван Никулин*

Русский архиерей XVII в. в поездке по епархии (на примере сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова))

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_216

Аннотация: В статье на основании опубликованных источников и архивных материалов рассматривается путешествие известного церковного деятеля, писателя и мыслителя второй половины XVII в. сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) по части Сибирской епархии зимой 1694/1695 годов. Во время объезда городов Западной Сибири архиерей освящал новопостроенные церкви, проповедовал, общался с населением, ходатайствовал о его нуждах перед светскими властями, установил почитание Симеона Верхотурского, устраивал церковные дела. Сам владыка воспринимал свое путешествие как апостольское. Поездки имели огромное значение для жизни епархии.

Ключевые слова: Православие в Сибири, митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), архиерей в XVII в., поездка архиерея, Тобольская епархия.

Об авторах:

Протоиерей Пётр Иванович Мангилёв

Кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета им. Первого Президента Б. Н. Ельцина.

E-mail: mangilev_petr@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8456-4422>

Священник Иван Александрович Никулин

Кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии.

E-mail: nikulinivan@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0546-3763>

Ссылка на статью: Мангилёв П. И., прот. Никулин И. А., свящ. Русский архиерей XVII в. в поездке по епархии (на примере сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова)) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 216–227.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2021

Archpriest Petr Mangilev,
Priest Ivan Nikulin

**The Seventeenth-Century Russian Hierarch Travelling
through his Diocese: The Case of Ignatius
(Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_216

Abstract: Based on published sources and archival materials, the article examines the journey of a famous church figure, writer and thinker of the second half of the 17th century, the Siberian Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov), in the Siberian Diocese in the winter of 1694/1695. During his tour of the cities of Western Siberia, the bishop consecrated newly built churches, preached, communicated with the population, interceded for their needs before the secular authorities, established the veneration for Simeon of Verkhoturye, and arranged church affairs. Vladyka himself perceived his journey as apostolic. Travel was of great importance to the life of the diocese.

Keywords: Orthodoxy in Siberia, Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov), Bishop in the 17th century, Bishop's travel, Tobolsk Diocese.

About the authors:

Archpriest Petr Ivanovich Mangilev

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research at Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: mangilev_petr@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8456-4422>

Priest Ivan Aleksandrovich Nikulin

Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Ecclesiastic History and Philology at Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: nikulinivan@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0546-3763>

Article link: Mangilev P. I., archpriest, Nikulin I. A., priest. The Seventeenth-Century Russian Hierarch Travelling through his Diocese: The Case of Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 216–227.

Епархии в Русской Православной Церкви всегда были обширны. Это обстоятельство, а также состояние путей сообщения существенно ограничивали (да и продолжают ограничивать) возможности правящих архиереев в непосредственном управлении епархией, в частности в осуществлении обязанности визитации приходов (см.: [Воробьев, 1885, 39–53; Каптерев, 1891, 179–181; Иванцов-Платонов, 1898]). Духовный регламент прямо предписывает: «подобает епископу в год, или в два года единожды обйти и посетить епархию свою», объясняя это необходимостью проповеди и приводя в качестве аргумента «великий образ Павла апостола, яко же является в Деяниях...» (Духовный регламент, 1856, 40). Кроме проповеди, конечно, главной целью поездки определялся надзор за епархиальной жизнью. Но даже после прямого предписания Духовного регламента о необходимости регулярного обозрения архиереями своих епархий архиерейские визитации в синодальный период не перешли из разряда особенных событий в разряд событий обычных. Многие приходы не посещались архиереями на протяжении десятилетий. Для XVII же столетия объезд епархии представлялся явлением экстраординарным. Тем более что на него подчас требовалось патриаршее благословение и царское разрешение. В XVII в. архиереи совершали путешествие по своей епархии в основном в целях освящения новопостроенных церквей (Рис. 1).

Редкость объездов архиереями вверенных их управлению епархий в сопряжении с бедностью известий источников об этих событиях приводят к тому, что об архиерейских визитациях историкам известно не так много. Потому обращают на себя внимание сведения о поездках по епархии, предпринятых преосвященным Игнатием (Римским-Корсаковым), митрополитом Сибирским и Тобольским (1692–1700), известным церковным деятелем, писателем и мыслителем, жившим в канун петровских реформ (см.: [Никулин, 2015]). Сибирская епархия в XVII в. была обширна, селения далеко отстояли друг от друга, большие расстояния, состояние путей сообщения затрудняли перемещение сибирских преосвященных, приходы они посещали редко. Обычно это случалось, когда архиерей ехал из Москвы или в Москву, или посещал владения архиерейского дома. Специальные поездки по епархии случались редко и на относительно небольшие расстояния. Митр. Игнатий проявил большую, по сравнению со своими предшественниками, активность в деле организации архиерейских визитаций.

Первая поездка, сведения о которой мы имеем, предпринятая зимой 1694–1695 гг., неплохо обеспечена источниками. Прежде всего, мы должны назвать сибирские

Рис. 1. Митрополит Сарский и Подонский Питирим во время выезда, середина XVII века (Рисунок опубл.: Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примечания к рисункам. СПб., 1903. С. 109. № 68)

летописи (Кузнецов, 1999, 101; ПСРЛ, 1987: *Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция. Томский вид*, 340; *Сибирский летописный свод: Шлецеровская редакция*, 354; *Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция*, 288–289), которые фиксируют основные события архиерейского путешествия. Нельзя не упомянуть и об актовых источниках: это документы, связанные с организацией поездки (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21), и документы, которые во время поездки были созданы (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1136. Л. 79–82; Ст. 1058. Л. 15–20). Ну и наконец, наши сведения о поездке митр. Игнатия не были бы полными без агиографического памятника, обозначаемого в науке как Житие Симеона Верхотурского, но по факту повествующего об обретении мощей праведника и о чудесах, по его молитвам происходивших [Житие, 2001, 196–231, 232–271, 337–386]. Житие прав. Симеона Верхотурского представляет собой довольно подробный отчет о поездке, содержащий интересные ее подробности. На ценность Жития как источника указывал в свое время еще В. О. Ключевский, отмечавший, что в памятнике «есть любопытные черты епархиального управления в XVII–XVIII в.» [Ключевский, 1988, 346–347].

Поездка митр. Игнатия имеет и свою историографию. О ней писали в связи с историей прославления св. прав. Симеона Верхотурского и историей текста его Жития [Баранов, 1991; Журавель, 2000; Мангилёв, 2001], в связи с историей старообрядческого раскола в Сибири [Шашков, 2013; Шашков, 2000], в связи с реконструкцией биографии преосвящ. Игнатия [Никулин, 2015, С. 85–100]. Особое внимание вызвал вопрос датировки поездки: в ряде работ она датируется зимой 1695–1696 гг. (см.: [Баранов, 1991; Дворецкая, 1984, 90; Журавель, 2000, 75; Байдин, 1998, 114–129; Лавринов, 2000, 4]). Ошибочная датировка базируется либо на неправильном пересчете летописной даты, когда для перевода года от сотворения мира (7203) в систему счета от Рождества Христова берется разница не в 5509 лет, как следовало бы для событий сентября–декабря, а в 5508 лет, как следует для событий января–августа. Либо исследователи (Н. А. Дворецкая) основывают свое мнение на следующем сообщении Сибирского Летописного свода (Томский вид Нарышкинской редакции): «Ноября в 27 день 204 году преосвященный Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский, поехал из Тобольска на Тюмень, в Туринск, на Верхотурье и во всех изволил быть Тобольского и Верхотурского уездов в острогах и в слободах для исправления духовных домовых и во обличение церковных раскольщиков и мятежников, не покоряющихся истинному учению» (ПСРЛ, 1987, 341). Уточнение хронологии и обстоятельств поездки было произведено прот. П. И. Мангилёвым [Мангилёв, 2001, 295–298].

Митр. Игнатий совершал поездку по своей епархии с 23 ноября 1694 г. по февраль 1695 г. (Рис. 2). Архиерейский поезд был большим: для путешествия митрополит получил пятьдесят подвод от Тобольского воеводы А. Ф. Нарышкина (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21). Необходимо отметить, что примерно такое количество подвод давалось архиереям в их поездках и ранее¹. В «путном шествии» участвовало много людей: духовенство, дворовые, митрополичьи служилые люди. Нам известны имена лишь некоторых участников путешествия: ключарь Софийского кафедрального собора иерей Иоанн, настоятель Абалакского Знаменского монастыря архим. Сергей, настоятель Далматовского Успенского монастыря игумен Исаак вместе с сопровождавшим его иеродиаконном Василидом, митрополичий сын боярский Дмитрий Постников. Последний не вернется в Тобольск, а продолжит свой путь до Москвы — повезет написанные митрополитом в дороге грамоты в Сибирский приказ. Надо полагать, что в поездке с митрополитом участвовали один из подьячих, подьякон, станица певчих дяков,

¹ Так, в феврале 1682 г. митр. Павлу было дано 48 подвод «под него и под черных попов, и под певчих дячков, и под детей боярских и под дворовых людей, и под запас» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 733. Л. 34 об.). В феврале 1686 г. тот же митр. Павел получил 50 подвод (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 863. Л. 45), в марте 1687 г. 45 подвод (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 957. л. 51 об.), в декабре 1687 г. 48 подвод (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 957. Л. 185), в декабре 1691 г. 50 подвод (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 957. Л. 475). Авторы выражают сердечную благодарность И. Л. Маньковой за предоставленные документы.

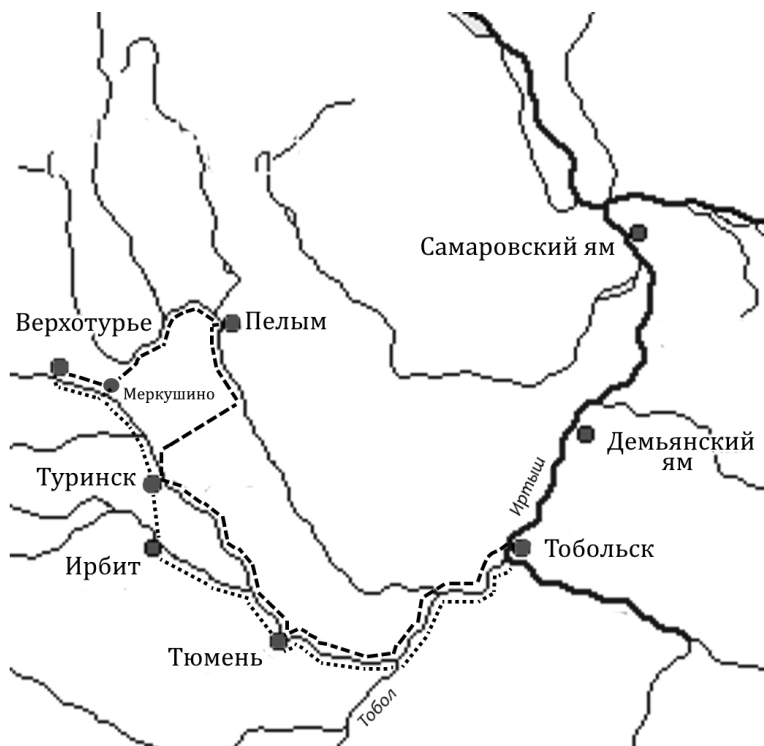

Рис 2. Схема путешествия митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) в «верховые» города Сибири в 1694/1695 году. Составлена авторами

крестовое духовенство и другие лица из служащих Tobolskogo архиерейского дома. А. Т. Шашков высказал предположение, что сибирский архиерей возил с собой расквашенного старообрядца Иосифа Астомена [Шашков, 2000, 338].

Документы не сохранили описания того, что из предметов богослужебного обихода митрополит взял с собой в эту поездку, но сохранилась опись вещей, которые преосвящ. Игнатий взял с собой в поездку в Москву зимой 1699–1700 г. Эта его поездка отчасти пролегла по тому же маршруту, что и описывая нами. По пути он также священнодействовал, освящал церкви, исполнял свои архипастырские обязанности. И взято с собой было, видимо, примерно то же, исключая разве келейную библиотеку да какие-то личные вещи, которые он забрал с собой, полагая, что уезжает навсегда. В поездку зимы 1699–1700 г. из архиерейской служебной ризницы было взято все необходимое для совершения архиерейских богослужений: Евангелие в десть, Евангелие в четверть и Чиновник архиерейского священнослужения, архиерейские облачения, кадила, рипиды, священные сосуды, антиминсы для вновь освящаемых церковей епархии, облачения для священноцерковнослужителей, сопровождавших архиерея, и пр. Была среди скарба оловянная и серебряная посуда, повседневная одежда, личные вещи [Никулин, 2015, 137–138].

В пятницу 23 ноября 1694 г. митр. Игнатий покинул Tobolsk и направился в Абалацкий Знаменский монастырь [Кузнецов, 1999, 101], в котором остановился в ожидании главного праздника обители. 27 ноября, в праздник иконы Пресвятой Богородицы «Знамение», совершил в монастыре литургию, после которой отправился дальше, в Тюмень.

В Тюмени митрополит пробыл до 6 декабря, до праздника свт. Николая Чудотворца, когда владыка совершил литургию. В этот же день архиерейский поезд двинулся дальше [Кузнецов, 1999, 101]. Далее путь сибирского архипастыря лежал

через Усть-Ницынскую слободу, в которую он и прибыл к вечеру 7 декабря. Усть-Ницынская слобода была центром одного из трех крупных владений Тобольского архиерейского дома. Уделил ли митрополит некоторое внимание осмотру самой вотчины, мы не знаем. Но на следующий день утром он слушал обедню в Нижне-Ницынской слободе, а уже вечером, возможно, достиг Туринска [Кузнецов, 1999, 101]. 9 декабря, в воскресный день, видимо, совершил в городе литургию. Далее архиерейский поезд отправился из Туринска в Пелым². Путь на Пелым лежал через Таборы: «от города Туринска через волок в Пелымской уезд до Табаров езде один день», а далее «от Табаров до Пелыми дорога Тавдою вверх» (Атлас, 1701, 5). Таким образом, до Пелыма митрополит должен был добираться не менее двух дней. И пробыл в Пелыме не менее двух дней — здесь он освятил две церкви: во имя Архистратига Божия Михаила и во имя пророка Илии (Житие, 2001, 203).

14 декабря 1694 г., во время посещения Пелыма, митр. Игнатию была подана челобитная на имя царей Иоанна и Петра, подписанная Григорием Тимашкиным «со товарищи» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1136. Л. 82). Упомянутый Григорий Тимашкин с товарищами хотел платить ясак в Пелыме, а не в Верхотурье, и свое право отстаивал так упорно, что конфликт тянулся уже несколько лет и имел отражение в многочисленной переписке сибирской администрации и челобитчиков с Москвой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1136. Л. 3, 4, 8, 18, 38, 79–81). Митрополит воспользовался своим правом «печалования» и принял челобитье. Документ с составленной митрополитом сопроводительной отпиской был отправлен в Москву (минюя приказную избу тобольских воевод). Вскоре после 14 декабря владычный поезд покинул Пелым. Далее путь его лежал в Верхотурье.

Особое значение в ходе поездки митрополита по епархии имело прославление св. прав. Симеона Верхотурского. История обретения мощей этого угодника Божия началась еще в 1691/92 гг., когда начинается местное почитание святого, ему служатся панихиды, происходят первые чудеса.

Дальнейшие события подробно описал сам митр. Игнатий. На пути в Верхотурье, вечером 17 декабря, архиерейский поезд прибыл во «весь Караульную», которая находилась от села Меркушино в семи верстах. Игумен Далматовского Успенского монастыря Исаак предложил восходящий из земли гроб «досмотрити, еже есть посвидетелствовати, дабы православии христиане не имели о том такова себе греха, понеже от того гроба многая бывають знамения, и с верою молящимся подаваетца исцеление» (Житие, 2001, 203).

На следующий день утром Сибирский архиерей послал в Меркушино, для освидетельствования мощей, игумена Исаака с ключарем Софийского кафедрального собора иереем Иоанном и другим духовенством. А позже и сам, совершив утреню, отправился в Меркушино, где служил литургию, проповедовал, а после свидетельствовал мощи. Архиерей убедился, что «сей есть некоторый новый святой, яко Алексей, или Иона, митрополиты Российския, или чудотворец Сергей Радонежский, яко такового же нетления от Бога сподобися, яко же и оныя святии чудотворцы» (Житие, 2001, 204).

После заупокойной литии митр. Игнатий устроил опрос местных жителей: «Аще, рече, кто весть от вас zde положеннаго?» (Житие, 2001, 208). Один старожил поведал вкратце жизнь «сего благочестивого мужа». Имени только он не мог вспомнить. Из Меркушино архиерей отправился в Верхотурье. По дороге, согласно Житию, митрополиту в «сонном видении» было открыто имя святого.

Описание поездки митр. Игнатия в Житии св. прав. Симеона Верхотурского позволяет выявить некую общую схему пребывания архиерея в том или ином населенном пункте вверенной его управлению епархии. Кто-то из сопровождения митрополита

² Согласно Туринской загонной книге 1694/95 г., 10 декабря 1694 г. на Туринском яме по тобольской подорожной «дано на Пелым преосвященному Игнатию, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, и под ризницу и под церковные дахматы» 52 подводы (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1102. Л. 167 об.).

прибывал прежде его, видимо, с целью приготовления к визиту. Потом прибывал сам архипастырь. Чаще всего у въезда в город или слободу его встречали местные власти с духовенством и народом. Потом, как правило, совершалась литургия, после которой обязательно говорилось поучение народу. Могли быть также и какие-то встречи с челобитчиками, искавшими заступничества у митрополита.

Описание пребывания митр. Игнатия в Меркушино интересно еще и тем, что там приведено содержание проповеди, с которой архиерей обратился к меркушинцам после литургии. Слово это довольно пространно. Митрополит кратко пересказывает историю Ветхого и Нового Заветов, затем обращается к истории Церкви и завершает проповедь толкованием литургии. Надо полагать, что с примерно такими же поучениями митрополит обращался к пастве и в других местах. После освидетельствования мощей св. Симеона Верхотурского, видимо, митрополит рассказывал во время проповеди еще и о новом сибирском чудотворце. Высказано предположение, что Житие Симеона Верхотурского первоначально начало складываться в форме проповеди, слова, что определило его жанровое своеобразие [Журавель, 2000, 91].

Кроме того, всюду, где побывал митр. Игнатий во время своей поездки, он активно проповедовал против старообрядцев. Для достижения большего успеха проповеди он возил за собой «чернеца-раскольника» Иосифа Астомена. Будучи в Тобольске, митр. Игнатий в течение месяца каждое воскресенье приказывал приводить Иосифа Астомена на площадь перед собором и обличал его принародно [Шашков, 2013, 210]. Это же он, видимо, повторял и в поездке по епархии. В обличении и искоренении раскола пресвящ. Игнатий видел одну из главнейших задач в управлении Тобольской кафедрой, по прибытии на которую он обрел «в здешней Сибирской стране в церкви святой великое... смятение от развратившихся некоторых святых церкви отступников» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16).

В Верхотурье Сибирский митрополит прибыл 18 декабря вечером и пробыл здесь около двух недель. Можно было подводить первые итоги поездки. Очевидно, архиерей был ими доволен: в поездке по «верховым городам» Сибирской епархии митр. Игнатий стал задумывать подобное путешествие и по «низовым городам», то есть в восточную часть Сибири.

Два дня (19 и 20 декабря) митр. Игнатий, находясь в келье Верхотурского монастыря, вероятно, посвятил отдыху и составлению отписок. Почта включала: челобитную царям Иоанну и Петру ясачных людей Григория Тимашкина со товарищи, поданную митрополиту еще в Пелыме; сопроводительную отписку царям Иоанну и Петру, написанную еще 14 декабря, к вышеупомянутой челобитной (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1136. Л. 79–82); челобитную, описывающую историю Иосифа Астомена, а также в ней сообщалось о покаянии последнего, и прилагался его список исповедания. В этой челобитной архиерей также сообщал царям Иоанну и Петру о необходимости своих поездок в Березов, в Сургут, в Нарым, в Томский острог, Енисейск и другие «низовые города»; и челобитную патриарху Адриану, сообщавшую также о необходимости митрополиту посетить низовые города для укрепления Христовой веры. Сама челобитная нам не известна, но митрополит упоминает о ней позже в своей отписке царям Иоанну и Петру (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15–20). Вероятно, существовала и другая корреспонденция, но сведений о ней не сохранилось.

В Верхотурье митр. Игнатий вынужден был задержаться, ожидая праздника Рождества Христова, после которого должно было состояться освящение новопостроенной каменной церкви [Мангилёв, 2001, 297]. В четверг, 27 декабря, владыка освятил Свято-Троицкую церковь города Верхотурья (Житие, 2001, 210–211).

Рано утром 30 декабря, в воскресенье, владыка вместе со своими спутниками вновь отправился в село Меркушино, следуя из Верхотурья к Ирбиту, и, как сказано в Житии Симеона Верхотурского, «ко утренний в день неделный, тамо ж и у святой литургии бых, радостного ж ради зрения паки оных праведных мощей» (Житие, 2001, 211). Вместе с ним поклониться святым мощам прибыл верхотурский воевода Иоанн Цыклер с «нарочитыми» горожанами. «Объявих же им честныя мощи, и вси дахом

о Христе целование праведнаго мощем, целующе в чело главы его» (Житие, 2001, 211). Воевода, рассмотрев мощи прав. Симеона, сказал митрополиту: «яко киево-печерским святым нетленным телесем подобен есть» (Житие, 2001, 211). Затем местный священник Иоанн поведаль архипастырю о своем видении, в котором еще раз подтверждалось имя новопрославленного святого (Житие, 2001, 212).

Видимо, после всех вышеописанных событий митрополичий поезд отправился дальше в путь к городу Ирбиту. До крещенского сочельника (5 января) митрополичий поезд прибыл в Ирбит. Митр. Игнатий хотел остаться в нем «до десяти дней» (Житие, 2001, 212), потому что с Богоявления (6 января) до Сретения Господня (2 февраля) в Ирбите собиралась знаменитая Ирбитская ярмарка (Житие, 2001, 212). На нее съезжались купцы практически со всей России, в том числе и из далеких восточносибирских городов. Ярмарка была очень удобным местом для антистарообрядческой проповеди владыки Игнатия.

6 января, в праздник Крещения Господня (Богоявления), преосвящ. Игнатий торжественно совершил праздничное богослужение (Житие, 2001, 212). В этот день начиналась ярмарка, и торжественная крещенская служба служила ее началом. А 12 января, в день памяти святой мученицы Татианы, архиерей совершил малую вечерню, затем молебен о здравии «великой и благоверной царевны и великой княжны Татьяны Михайловны» и после всенощное бдение и н утро Божественную литургию (Житие, 2001, 212).

С Ирбитом связаны и еще некоторые известные случаи «печалования» митр. Игнатия. В 1695 г. он писал в Верхотурье, что тобольские купцы не будут торговать в Ирбите на ярмарке, если с них будет взиматься пошлина. Ему было указано из Москвы, чтобы он в таможенное дело не вмешивался [Андриевич, 1889, 234]. Пытался митр. Игнатий, правда в своих интересах, вступаться и в борьбу представителей местных властей. Характерна история братьев Томиловых. Федор Томилов, будучи арестованным, «договорился с сибирским митрополитом Игнатием об объявлении опечатанных дворов и строений пожертвованными церкви якобы еще во время пребывания митрополита на ирбитской ярмарке в январе 1695 г., а также и об объявлении хлеба, хранящегося в этих дворах, архиерейским». По мнению В. Е. Борисова, он сделал это с помощью «свойственного человека» — невянского священника Ивана Еуплова [Борисов, 2010, 155]. Но московские власти не поддержали этой «аферы», все притязания митр. Игнатия были отвергнуты (АИ, 1842, 459).

Неизвестно, когда митр. Игнатий покинул Ирбит, скорее всего, во второй половине января и не позднее 2 февраля. О дальнейшем ходе поездки нам ничего не известно. Возможно, во время этой поездки, после посещения Ирбита, митр. Игнатий заезжал в Далматовский Успенский монастырь. Во вкладной книге монастыря имеется запись, датированная январем 1695 г., сообщающая о том, что «великий господин преосвященный Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский, приложил в дом Пресвятыя Богородицы денег сто рублей» (Вкладные книги, 1992, 107). Впрочем, вклад мог привезти и Далматовский игумен Исаак, сопровождавший митрополита в поездке. Можно лишь предположить, что митр. Игнатий проследовал обычным путем из Ирбита в Тобольск через Тюмень и концу зимнего пути, то есть в марте, вернулся в свой кафедральный город.

Еще в поездке митрополит мог считать опыт «путного шествия» удачным и начал хлопотать о поездке по «низovým городам» [Шашков, 2013, 214], желая полностью охватить свою бескрайнюю епархию. Соответствующие отписки о необходимости этого путешествия были отправлены еще 20 декабря 1694 г. из Верхотурья и в конце января 1695 г. достигли Москвы. Вскоре по указу патр. Адриана была послана грамота с благословением на поездку по восточной части Сибирской епархии³. Митрополит намеревался ехать «в сибирские низовые города... на Березов, в Сургут, в Нарым, в Кетцкой, в Томской, в Кузнетской, в Енисейск, на Красной Яр, в Дауры,

³ Рукопись с грамотой нам неизвестна, однако митрополит упоминает о ней в отписке царям Иоанну и Петру (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15–15 об.).

в Ыркуцкой, в Селенгинской, в Нерчинской и в прочие даурские остроги, и в Ылимской, и в Якутцкой, и в Мангазею на Турухан» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15). На такую грандиозную поездку потребовалось бы больше года — а возможно, и два. Поездка задумывалась им для проповеди «святого Евангелия» «и для подтверждения святых православных христианских веры и истребления арменского прелестного учения подражателей, и для основания в неимущих местех, где данное расколие в прибежище, ко спасению православным христианом и к поставлению и освящению святых Божиих церквей» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15). Только весной 1696 г. в Тобольск пришел царский указ, запретивший поездки архиерея на восток епархии [Шашков, 2000, 339]. Ожидая царского разрешения, в августе-сентябре 1695 г. митрополит совершил вторую поездку.

Новая поездка, сведения о которой мы имеем, была предпринята в конце лета 1695 г. В загонных книгах Демьяновского яма за 1694/1695 гг. имеется следующая запись: «22 августа по тобольской подорожной дано до Самаровского яму преосвященному Игнатию митрополиту Сибирскому и Тобольскому и под домовых ево людей на 2 дощаника 44 человек гребцов и кормщиков» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 801. Л. 613–613 об.). Это единственное известие о поездке, на основании которого можно установить, что на 22 августа 1695 г. преосвящ. Игнатий находился в Демьяновском яме и должен был направиться в Самаровский ям. Для поездки митрополиту выделяется два дощаника и 44 человека гребцов и кормщиков: по 22 человека на судно. Дощаник — довольно крупное судно, имевшее в интересующий нас период 10 сажений в длину и 6 аршин в ширину (21,6 x 4,3 м). Сибирский дощаник был крытым двухпалубным судном. Верхняя палуба была открытой. Нижняя, крытая, хорошо защищала перевозимые грузы от попадания влаги. Грузоподъемность такого судна, согласно данным, приводимым Е. В. Вершининым, составляла около 20 тонн [Вершинин, 2001, 96–98]. Выделение митрополиту двух кораблей свидетельствует, что ехал он с большой свитой и скарбом.

Источники не позволяют судить о цели этой поездки. Мы можем только предполагать. Скорее всего, конечным пунктом поездки преосвящ. Игнатия был Самаровский ям. Путь от Тобольска до Самаровского яма дощаником занимал две недели [Белобородов, 1996, 51]. Из Тобольска митрополит со свитой выехал, скорее всего, 15 или 16 августа. 15 августа — праздник Успения Божией Матери, престольный праздник Тобольского Софийско-Успенского собора, главного храма Сибирской епархии. 22 августа архиерей со свитой пребывал в Демьяновском яме, а ближе к концу августа должен достигнуть Самаровского яма. Из Самаровского яма митрополит мог бы ехать в Сургут, но до Сургута еще 4 недели пути по воде [Белобородов, 1996, 51], а это значит, что не менее 6 недель обратно до Тобольска. Едва ли это было возможно в осенние месяцы.

Зачем митрополит ехал в Самаровский ям лично? Скорее всего, для освящения вновь построенной или обновленной церкви. Первый храм во имя святителя и чудотворца Николая появился, скорее всего, в 30-х или 40-х годах XVII в. [Белобородов, 1996, 49]. Судя по тому, что в 1651 г. Сибирский приказ отправляет в Самаровский ям «Полууставье» [Приступа, 2014, 218], к этому году храм уже существовал. О единственной Никольской церкви упоминает проезжавший в 1675 г. через Самаровский ям Н. Г. Спафарий (Путешествие, 1882, 40). Между 1675 г. и 1696 г. Никольский храм был разобран, а на его месте была сооружена часовня (вероятно, впоследствии) [Приступа, 2014, 218]. Вместо Никольского в Самаровском яме строится новый храм — в честь Покрова Божией Матери. Точное время его создания неизвестно, но в Приходо-расходной книге Тобольского архиерейского дома за 1696/1697 г. уже есть запись: «на Самаровском яму церковь Покрова Богородицы, дани 2 руб.» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 926. Л. 1 об.). Возможно, для освящения именно этого храма и направлялся в Самаровский ям митр. Игнатий. К середине сентября 1695 г. он должен был вернуться в Тобольск.

Не дождавшись ответа из Сибирского приказа, митр. Игнатий решает действовать. Задуманную поездку, конечно, он не мог совершить без царской грамоты,

однако посетить ближайшие низовые города, надо полагать, ему представлялось возможным, не запрашивая Сибирского приказа. 26 февраля Сибирский архиерей письменно обратился к тобольским воеводам с просьбой о выделении ему подвода для поездки в Тару. Однако получил отказ, «потому что ис Тобольска к Таре странных ямов нет, а гоняют подводы к Таре ясашные люди от деревни до деревни... И ныне те ясашные люди вышли для ясашого промыслу» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21–22). Тогда владыка Игнатий меняет направление своей поездки — и получает разрешение тобольских светских властей на поездку в Туринск⁴. Подорожная была подписана в начале марта 1696 г. дьяком Афанасием Герасимовым (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1122. Л. 645).

Целью третьего путешествия стал Туринск, в окрестностях которого были вотчины Тобольского архиерейского дома, возможно, по дороге были освящены новопостроенные храмы, например в Тюмени, где после пожара 1695 г. были уничтожены многие деревянные храмы города, и к 1696 г. некоторые из них уже могли быть готовы к освящению [Тюмень, 2004, 87].

Необходимо отметить, что второе и третье «путное шествие» владыки также сопровождалось торжественными архиерейскими службами, проповедью и, по-видимому, мало отличались от подробно описанного самим преосвящ. Игнатием первого путешествия. Об этом ясно свидетельствует число сопровождавших его людей: оно было примерно равным во всех трех путешествиях, как впоследствии и в его поездке в Москву в конце 1699 г.

Очень своеобразным выглядит восприятие самим митр. Игнатием своих путешествий. В Житии Симеона Верхотурского, которое, по сути, является повестью об обретении мощей, главным действующим лицом становится сам автор, митр. Игнатий, и повествование ведется им от первого лица. Нельзя не согласиться с О. Д. Журавель в том, что «повествование о святом оформлено как слово о распространении Евангелия в Сибирском крае» [Журавель, 2000, 91]. «Образ Симеона Верхотурского предстает в Житии в связи с темой просвещения Сибири, а следовательно, деятельности владыки Игнатия как главы Сибирской митрополии» [Журавель, 2000, 88]. О. Д. Журавель показала, что описание путешествия в Житии перекликается с описанием путешествий апостолов.

Подобные апостольские цели архиерей ставил, и планируя «путное шествие» по «низовым городам» Сибирской епархии (которое так и не состоялось). Обращаясь в Сибирский приказ, он пишет: «Порученное мне, государи, богомолцу вашему, великое сие дело — святого Евангелия проповеди. Должно мне сие исправляти и правом правити слово предвечныя истины, наипаче же промышляти добрая пред Богом и вашего пресветлого величества учение здешнему Сибирскому царствию в духовных делах исправлении и во утверждении нашея христианския православной кафолической веры» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16). И в конце челобитной добавляет: «И аз, богомолец ваш... Сибирскую страну, хотя з Божию помощию от той арменоподражателной ереси очистити и чистая веления и догматы святыя соборныя и апостольския Церкви утвердити, вашим царского пресветлого величества повелением, строюся к путному шествию для подтврждения православного соборного и апостольного церкви святыя учения и догматов» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 18). В другой отписке в Сибирский приказ он пишет: «...писал я, богомолец ваш, к вам, великим государем... о путном моем шествии в вашу великих государей отчину в сибирские низовые городы, во врученную ми паству... в проповедь святого Евангелия, и для подтврждения святыя православныя христианския веры и истребления арменского прелестнаго учения подражателей, и для основания в неимущих местах, где данное расколие в прибежище, ко спасению православным христианом и к поставлению и освящению святыя Божиих церквей» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15).

⁴ Тюменская загоная книга фиксирует 9 марта 1696 г. выделение митр. Игнатию 50 подвод от Тюмени до Туринска, а 19 марта — от Тюмени до Тобольска (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1122. Л. 641, 645).

Таким образом, главной целью планировавшегося путешествия в «низовые города» Сибири для митрополита была проповедь святого Евангелия, утверждение православной веры и догматов (т. е. церковного вероучения), борьба с расколом и основание новых церквей. Вся эта программа во многом соответствует рассказам книги Деяний апостольских, повествующей о проповеди учеников Христа. Анализ и других мест показывает, что преосвященный видел себя продолжателем апостольского служения. Это «подражательство» проявилось и в другом — он подражал посланиям апостолов (См.: [Никулин, 2012]).

Таким образом, поездки митр. Игнатия по епархии были важными событиями в жизни Сибири. Архиерей, воспринимая себя как продолжателя апостолов, стремился расширить свою деятельность, прежде всего — превращая обычную поездку для освящения храма в шествие по епархии, проповедь, борьбу с расколом, общение с паствой, решение различных вопросов церковной жизни и даже хозяйственную деятельность. Широкий круг источников позволяет увидеть масштабность действия, его грандиозность, восприятие современников, поведение архиерея и сопровождавших его лиц. «Путное шествие» зимы 1694/1695 гг. владыки Игнатия благодаря канонизации праведного Симеона до сих пор сохраняется в исторической памяти верующих. Светские власти Тобольска, по всей видимости, раздражала активность митрополита, его «печалования» и подчас вмешательство в дела светских властей. Кроме того, архипастырская поездка по епархии была масштабным и дорогим предприятием, и расходы эти представлялись местной администрации нежелательными. Возможно, именно эти причины и сделали невозможной поездку митрополита Игнатия на восток Сибири.

Источники и литература

Источники

1. АИ (1842) — Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. V: 1676–1700. СПб., 1842. 539 с.
2. Атлас (1701) — Атлас Сибири Семена Ремезова, 1701 г. 48 л. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-sibiri-semena-remezova> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Вкладные книги (1992) — Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.): Сб. документов / Сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992. 244 с.
4. Духовный регламент (1856) — Духовный регламент. М., 1856. 198 с.
5. Житие (2001) — Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 196–231, 232–271, 337–386.
6. Кузнецов (1999) — Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. 367 с.
7. Путешествие (1882) — Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1882. Т. X. Вып. 1. С. 30–217.
8. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 1. Д. 801; Оп. 1. Кн. 733, 863, 926, 957, 1102, 1122; Оп. 3. Ст. 1058, 1136.
9. ПСРЛ (1987) — Полное собрание русских летописей. Т 36. Ч. 1: Сибирские летописи: группа Есиповской летописи. М., 1987. 382 с.
10. Тюмень (2004) — Тюмень в XVII столетии: собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив. доц. П. М. Головачева: «Состав населения и экономический быт Тюмени в XVII в.», с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVIII в. / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. 199 с.

Литература

11. Андриевич (1889) — *Андриевич В. К.* История Сибири. Ч. 2: Период с 1660 года до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1889. 487 с.
12. Байдин (1998) — *Байдин В. И.* Святой Симеон Верхотурский — реальный человек: Жизнь, житийная легенда, почитание // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 114–129.
13. Баранов (1991) — *Баранов В. С.* Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря (Екатеринбургской епархии) в связи с историческим сказанием о житии св. праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. [Верхотурье], 1991. 294 с.
14. Белобородов (1996) — *Белобородов С. А.* Столица северного края. Очерки истории Самарова — Остяко-Вогульска — Ханты-Мансийска. М., 1996. 157 с.
15. Борисов (2010) — *Борисов В. Е.* Ирбитская слобода в XVII веке: социальная структура и повседневные отношения в локальном сообществе: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010. 257 с.
16. Вершинин (2001) — *Вершинин Е. В.* Дощаник и коч в Западной Сибири (XVII в.) // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 96–98.
17. Воробьев (1885) — *Воробьев Г. А.* О московском Соборе 1681–1682 года. Опыт исторического исследования. СПб., 1885. 158 с.
18. Дворецкая (1984) — *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод (Вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. 135 с.
19. Журавель (2000) — *Журавель О. Д.* Житие Симеона Верхотурского (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 73–93.
20. Иванцов-Платонов (1898) — *Иванцов-Платонов А. М., прот.* О русском церковном управлении: Двенадцать статей из № 1–16 газ. «Русь» 1882 г. СПб., 1898. 87 с.
21. Каптерев (1891) — *Каптерев Н. Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891. 362, 93 с.
22. Ключевский (1988) — *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. 509 с.
23. Лавринов (2000) — *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2000. 334 с.
24. Мангилёв (2001) — *Мангилёв П. И., прот.* К истории текста Жития Симеона Верхотурского // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 293–301.
25. Никулин (2012) — *Никулин И. А.* Митрополит Тобольский и Сибирский Игнатий (Римский-Корсаков): Восприятие своего служения архиереем конца XVII в. // Уральский исторический вестник. 2012. № 3 (36). С. 24–30.
26. Никулин (2015) — *Никулин И. А., свящ.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. 313 с.
27. Приступа (2014) — *Приступа О. И.* Некрополи села Самарова // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2014. Вып. 12. С. 217–229.
28. Шашков (2000) — *Шашков А. Т.* «Путное шествие» митрополита Игнатия Римского-Корсакова по Сибирской епархии в конце XVIII в.: планы и реальность // Русские старожилы: Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 337–339.
29. Шашков (2013) — *Шашков А. Т.* Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // *Шашков А. Т.* Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 206–214.